

УДК 316.443

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (ПО ДАННЫМ
ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ)**

Алампиев О. А.

*кандидат социологических наук,
доцент Белорусского государственного
экономического университета,
г. Минск, Республика Беларусь
email: alampijeu@gmail.com*

**SOME ASPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION OF
THE BELARUSIAN SOCIETY (ACCORDING TO OFFICIAL
STATISTICS)**

Alampiev OA

*PhD in Sociology,
Associate Professor of the Belarusian State
University of Economics,
Minsk, Republic of Belarus*

АННОТАЦИЯ

В данной работе ставится цель раскрыть характерные черты и выявить специфику социально-экономической дифференциации белорусского общества.

Эмпирической базой исследования послужили данные, представленные в официальных статистических отчетах Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Главного статистического управления Польши.

В работе осуществлен анализ информации о квинтильной группировке доходов населения, количественных показателей социального неравенства (квинтильный и децильный коэффициенты, коэффициент Джини), доле лиц, располагающих доходами ниже бюджета потребительского минимума, различиях в уровне доходов представителей различных видов экономической деятельности в Республике Беларусь в сравнении Российской Федерации и Польшей.

Определены характерные черты и особенности социально-экономической дифференциации белорусского общества в сравнении с социально-экономической дифференциацией российского и польского обществ. Раскрыты достоинства и недостатки белорусской модели социально-экономической дифференциации в контексте тенденций и потребностей социально-экономического развития белорусского общества в условиях становления информационного общества и миграционных процессов. Установлено, что для белорусского общества характерен сравнительно не высокий уровень социально-экономической дифференциации, относительно высокий уровень социальной защищенности, что в условиях относительно невысоких доходов населения, позволяет сгладить многие социальные противоречия. При этом отмечено, что уравнительный характер распределения доходов может служить одним из факторов снижения трудовой мотивации и предпринимательской активности, воспроизводства дорыночного экономического мышления и поведения, что может отрицательно сказываться на темпах социально-экономического развития. Установлено, что дифференциация в уровне доходов по видам экономической деятельности на сегодняшний день не соответствует потребностям становления информационного общества с развитием соответствующих отраслей экономики.

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего исследования проблем социальной и экономической дифференциации белорусского общества с целью выработки оптимальных для нужд

социального и экономического развития мер корректировки социально-экономического неравенства.

ABSTRACT

The paper aims at revealing characteristic features of the Belarusian society socio-economic differentiation and identifying its specifics.

The empirical base of the study were the data presented in the official statistical reports of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and the Central Statistical Office of Poland.

The information concerning population income quintile group, quantitative indicators of social inequality (quintile and decile ratios, the Gini coefficient), the percentage of individuals who have incomes below the subsistence budget, the differences in the level of income among representatives of different types of economic activity in the Republic of Belarus in comparison with the Russian Federation and Poland is analyzed.

The characteristic features and peculiarities of the socio-economic differentiation in Belarusian society compared to the socio-economic differentiation of the Russian and Polish societies are determined. The strengths and weaknesses of the Belarusian model of socio-economic differentiation in the context of the tendencies and needs of the socio-economic development of the Belarusian society in the context of information society and migration processes formation are revealed. It is specified that the Belarusian society is characterized by comparatively low levels of socio-economic differentiation, a relatively high level of social protection, that in combination with relatively low incomes among population help to mitigate many social contradictions. It is emphasized that the egalitarian model of income distribution may be considered one of the factors of the labor motivation and entrepreneurial activity decline, reproduction of pre-market economic thinking and behavior, that may negatively affect the pace of socio-economic development. It is determined that to date the differentiation in the level of income depending on the types of economic activity does not correspond

to the needs of the information society formation with the development of relevant economy industries.

The results obtained indicate the need for further study of the issues related to social and economic differentiation of the Belarusian society in order to develop optimal measures of social and economic inequality adjustment for the needs of social and economic development.

Ключевые слова: социальная дифференциация, социальное неравенство, бедность, социальная стратификация.

Key words: social differentiation, social inequality, poverty, social stratification.

Постсоветское социально-экономическое развитие Республики Беларусь имеет ряд специфических особенностей, отличающих его от соседних государств, также прошедших через трансформацию административно-командной экономики. Характерными чертами экономического развития независимой Беларуси стали эволюционный путь социально-экономических преобразований, активное государственное регулирование социально-экономической сферы, отказ от крупномасштабной приватизации, сохранение доминирования в экономике государственной формы собственности, стремление к максимальному сохранению социальных гарантий и т. п. Модель белорусского социально-экономического развития получила название социально-ориентированной рыночной экономики, в числе задач построения которой ставились обеспечение справедливого распределения доходов и избежание высокого социально-экономического расслоения в обществе с целью обеспечения не только равных прав, но и равных возможностей для жителей страны, создания условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, а не только экономического роста. Нельзя утверждать, что претворение в жизнь данной модели социально-экономического развития оказалось однозначно

социально и экономически более эффективным, чем модели, которые были реализованы в других постсоциалистических странах. Во многих странах, имевших схожие или даже худшие стартовые позиции в начале 1990-х гг., таких как Польша, Словакия, Венгрия, Эстония, по многим показателям эффективность экономики, уровень и качество жизни населения оказались выше, чем в Беларуси. Между тем, следует учитывать, что одной из целей создания белорусской модели социально-экономического развития было стремление к справедливому распределению ресурсов для уменьшения рисков, связанных с социально-экономической дифференциацией. В этой связи важно рассмотреть социальную дифференциацию белорусского общества на современном этапе в контексте ее социальных последствий и в сравнении с другими странами региона. Для сравнения были взяты соседние исторически и культурно близкие Беларуси Российская Федерация и Польша. В качестве показателей социальной дифференциации использовались квинтильная группировка доходов населения, квинтильный и децильный коэффициенты, коэффициент Джини, доля лиц, располагающих доходами ниже бюджета потребительского минимума, различия в уровне доходов представителей различных видов экономической деятельности. При отсутствии релевантных социологических исследований, осуществленных по единой методологии, целесообразно использовать в качестве источника данных официальные отчеты главных статистических ведомств соответствующих государств, при этом принимая во внимание их некоторую несовершенство.

Квинтильная группировка представляет собой ранжирование населения по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов в порядке их возрастания с последующим разделением на 5 групп, каждая из которых включает 20% населения и, тем самым, дает возможность выявить долю общих ресурсов, которая приходится на каждую из групп. Так, из Таблицы 1 видно, что в Беларуси по данным на 2015 год на долю 20% населения с наименьшими ресурсами приходилось 9,3% общих ресурсов, в то время как в Российской

Федерации — 5,3%, в Польше — 6,6%. Приведенные в Таблице 1 данные показывают, что наименьшие различия в ресурсах, которыми располагают рассматриваемые группы населения, среди трех выбранных стран характерны для Беларуси, при этом следует отметить, что подобная характеристика распределения общего объема располагаемых ресурсов населения Беларуси остается почти неизменной уже на протяжении 20 лет [см. 1, с.110]. Также, справедливо утверждать, что при изменении уровня доходов населения, росте ВВП во второй половине 90-х — 2000-х гг., экономических потрясениях 2008-2015 гг. в Беларуси на протяжении двух десятилетий сохраняется примерно такая же структура распределения ресурсов, тенденции к увеличению социального неравенства не наблюдаются, при том, что подобная тенденция была весьма характерна для других постсоциалистических стран, а также многих экономически развитых стран мира, таких как США, Великобритания, Франция, Япония и другие; тем самым, рост социально-экономического неравенства являлся в данный период общемировой тенденцией [2]. На сегодняшний день, как показано в Таблице 1, распределение доходов населения Беларуси более равномерное, чем в Российской Федерации и Польше, различия в уровне доходов между наиболее и наименее зажиточными слоями населения в Беларуси выражены в меньшей мере, чем в России и Польше. Показатели степени экономического расслоения общества, квинтильный коэффициент, децильный коэффициент, коэффициент Джини также показывают, что в Беларуси экономическая дифференциация не столь высока, как в Российской Федерации и Польше (Таблица 1). При этом в рассматриваемом измерении ситуация в Беларуси в последние годы изменяется очень незначительно, несмотря на серьезные проблемы, с которыми столкнулась белорусская экономика в конце 2000-х и первой половине 2010-х гг., так в 2008 году децильный коэффициент и коэффициент Джини были лишь незначительно меньше, чем в 2015 г. (5,9 и 0,274 соответственно) [1, с.110]. В условиях сравнительно невысоких доходов населения (в сопоставлении с наиболее экономически развитыми странами)

указанный характер распределения доходов имеет ряд преимуществ: подобная ситуация служит одним из факторов, препятствующих росту социальной напряженности, поддержанию низкого уровня преступности, такой характер социально-экономической дифференциации говорит о большей социальной защищенности наименее обеспеченных слоев населения в Беларуси, чем, к примеру, в Российской Федерации. В этом, однако, есть и отрицательные стороны. Меньшая дифференциация доходов служит одним из факторов снижения трудовой и образовательной мотивации, что тормозит социальную мобильность и негативно сказывается на деловой активности, служит фактором воспроизводства не соответствующих актуальным потребностям экономического развития нерыночных, во многом «советских» схем экономического мышления и моделей поведения в экономической сфере, основанных на конформизме и патернализме, провоцирует экономическую безинициативность, боязнь перемен, что в конечном итоге может служить одним из факторов нарастания негативных тенденций в развитии белорусской экономики.

Таблица 1

Распределение общего объема располагаемых доходов населения, 2015 г.

	Республика Беларусь	Российская Федерация	Польша
Располагаемые ресурсы, %	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам			
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	9,3	5,3	6,6
вторая	13,7	10,0	12,6
третья	17,1	15,1	17,2
четвертая	22,0	22,6	23,0
пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	37,9	47,0	40,6
квинтильный коэффициент	4,1	8,9	6,15
децильный коэффициент	6,1	15,6	12,1
коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,276	0,412	0,322

Источник: Составлено по данным [3, с.118; 4; 5, s.287-288].

Одним показателей, указывающих на специфику социально-экономической дифференциации является доля лиц, доходы которых ниже официальной черты бедности. В Беларуси этот показатель называется бюджетом прожиточного минимума. В Российской Федерации и Польше

существуют аналогичные показатели, однако ввиду различий между странами в методологии их расчета считать их в полной мере эквивалентными нельзя, поскольку различия в определении границы прожиточного минимума могут свидетельствовать не только о доле лиц, обладающих доходами ниже этой границы, но и сами различия между странами могут иметь объяснением разный подход к пониманию прожиточного минимума. Между тем, сравнение доходов по указанному показателю, сомнительное с экономической точки зрения, может быть полезным с социологической, поскольку отнесение людей по уровню дохода к той или иной группе может иметь конкретные социальные последствия, причем не только собственно экономического порядка, но и символического, связанного с социальным самочувствием, идентичностью, пониманием социального благополучия, может служить фактором приведения в действие механизмов стигматизации и самостигматизации и т. д. В Беларуси доходами, ниже бюджета прожиточного минимума по состоянию на 2015 г., располагали 5,1% населения [3, с.116]. В России доходами ниже официальной величины прожиточного минимума в 2015 году располагали 13,3% населения [6], в Польше доходы ниже прожиточного минимума в 2015 году имели 6,5% населения [7]. Таким образом, согласно официальной статистике в соответствии с принятыми в сопоставляемых странах критериями доходы ниже прожиточного минимума в Беларуси имеет меньшая доля населения, чем в Российской Федерации и Польше, причем, при сопоставлении с Россией, доля населения, официально признаваемого малообеспеченным в Беларуси существенно меньше.

Экономическую дифференциацию характеризуют также различия в уровне доходов в различных видах экономической деятельности. Различия фиксируются как отношение уровня среднемесячной заработной платы того или иного вида экономической деятельности к среднегосударственному уровню. Средний уровень принимается за 100. В Беларуси пятью видами экономической деятельности с наибольшим отношением уровня

среднемесячной зарплаты к среднему уровню, согласно официальной статистике, являются: финансовая деятельность, операции с недвижимостью, горнодобывающая промышленность, государственное управление и строительство (Таблица 2). Финансовая деятельность является одной из наиболее доходных сфер также в Российской Федерации и в Польше. Отношение к уровню среднего дохода в горнодобывающей сфере в России и Польше более высокое, чем в Беларуси, что в случае России следует объяснять более высокой рентабельностью этого вида деятельности. В Беларуси большее соотношение характеризует операции с недвижимостью, в Польше эта деятельность не является существенно более прибыльной, чем другие. Согласно официальной статистике, заработная плата в сфере государственного управления в отношении к среднему уровню доходов в Беларуси оказались выше, чем в России; в Польше несколько менее доходным оказалось строительство. Следует учесть, что в случае более высокого уровня заработной платы при сопоставимом отношении уровня заработной платы в той или иной сфере деятельности к среднему между странами, это может стимулировать трудовую миграцию, которая чаще носит временный характер. К примеру, работа на польских и, до недавнего времени, российских строительных объектах была привлекательна для белорусов, однако рассматривалась преимущественно как временное трудоустройство. В случае, если, помимо того, доходы в той или иной сфере выше в другой стране в отношении к среднему, то это может служить дополнительным социальным фактором миграции и содействовать уже не только трудовой, но и постоянной миграции.

Таблица 2

Виды экономической деятельности с наибольшим отношением среднемесячной зарплаты к среднереспубликанскому уровню в сравнении с аналогичными показателями для Российской Федерации и Польши, 2015 г.

	Беларусь	Российская Федерация*	Польша
Финансовая деятельность	170,6	167,8	176,7
Операции с недвижимостью	146,6	127,3	111,7
Горнодобывающая промышленность	135,5	172,4	177,6
Государственное управление	124,3	115,7	-**
Строительство	112,2	112,9	104,5
* по состоянию на апрель 2015 г. ** подобная категория в официальной статистике Гласного статистического управления Польши отсутствует			

Источник: составлено по данным [3, с.111; 8; 9, s.27].

Существенны оказались различия в наименее доходных видах экономической деятельности (Таблица 3). Различия в рыболовецкой отрасли России и Беларуси следует видеть в первую очередь в наличии в России морского рыбного промысла, куда более прибыльного, чем существующий в Беларуси речной и озерный. Следует обратить внимание на то, что в Польше уровень зарплаты в сфере образования оказался выше средней зарплаты по стране, что выгодно отличает ситуацию в Польше от ситуации в России и Беларуси, свидетельствует о большем внимании со стороны властей проблемам образования, более высоком престиже такой деятельности, что является весьма актуальным в условиях становления информационного общества, а также может в перспективе служить объектом привлекательности для белорусской миграции, причем не только трудовой, мотивированной стремлением заработать, но и постоянной, мотивированной помимо экономических, еще и социальными факторами. На сегодняшний день Польша становится все более привлекательной для высококвалифицированных белорусских (и не только белорусских) специалистов, при этом Польша не скрывает своей заинтересованности в привлечении таких специалистов, о чем свидетельствует упрощение правил трудоустройства для граждан ряда восточноевропейских стран, в том числе Беларуси. Также в Польше оказались выше заработная плата в отношении к

средней в сфере здравоохранения, хотя и не так значимо. В целом низкие зарплаты в сфере образования и здравоохранения являются в современных условиях весьма противоречивым фактором социально-экономического развития в особенности в долгосрочной перспективе, поскольку способствуют низкому престижу соответствующих профессий, более низкому качеству подготовки кадров в соответствующих сферах, снижению мотивации, более утилитарному отношению к образованию, низкому престижу научной деятельности, что уже фиксируется белорусскими исследованиями [10, с.38-44], что в условиях становления информационного общества неизбежно будет вести нарастанию отставания Беларуси от наиболее экономически развитых стран.

Таблица 3

Виды экономической деятельности с наименьшим отношением среднемесячной зарплаты к среднереспубликанскому уровню в сравнении с аналогичными показателями для Российской Федерации и Польши, 2015 г.

	Беларусь	Российская Федерация*	Польша
Рыболовство и рыбоводство	66,2	186,6	-
Гостиницы и рестораны	71,5	84,1	74,79
Образование	72,9	71,1	106,7
Сельское, лесное хозяйство и охота	73,7	58,7	122,6**
Здравоохранение и социальные услуги	81,1	75,8	93,4
* по состоянию на апрель 2015 г. **включая рыболовство и рыбоводство.			

Источник: составлено по данным [3, с.111; 8; 9, s.27].

На основе вышесказанного можно заключить следующее. В условиях сравнительно невысоких доходов, относительно невысокий уровень социально-экономической дифференциации белорусского общества позволяет сгладить многие социальные противоречия, между тем уравнилительный характер распределения доходов служит одним из факторов снижения трудовой мотивации, формирования экономической пассивности, безинициативности, снижения предпринимательской активности, служит воспроизводству патернализма, нерыночной системы экономического мышления и поведения, что может отрицательно сказываться на темпах социально-экономического развития. Значительная доля национального

дохода, приходящаяся на наименее обеспеченных лиц в условиях сравнительно невысоких доходов служит свидетельством менее выраженной бедности и социальной незащищенности, что выгодно отличает Беларусь от многих, в том числе экономически развитых стран. Вместе с тем, дифференциация в уровне доходов по видам экономической деятельности на сегодняшний день не в полной мере соответствует потребностям становления информационного общества с соответствующими отраслями экономики; ситуация, при которой более высокий относительный уровень доходов в видах деятельности, часто требующих высокой квалификации, делает привлекательными для населения Беларуси соседние европейские страны, в частности Польшу, для постоянной миграции, снижает привлекательность для белорусской молодежи ряд необходимых для успешного инновационного развития сфер деятельности, в частности, образования и науки. Все это ставит вопрос о необходимости дальнейшего исследования проблем социальной и экономической дифференциации белорусского общества с целью выработки оптимальных для нужд социального и экономического развития мер корректировки социально-экономического неравенства.

Список литературы

1. Соколова Г. Н. Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизмы минимизации. / Г. Н. Соколова. // Белорусский экономический журнал, 2011. - №1. - с.108-120.
2. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: [перевод с английского] / Д. Е. Стиглиц. - Москва: Издательство «Э», 2017. - 512 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 (Стат. сб.) - Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. - 519 с.
4. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс]. /

Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.doc. - Дата доступа: 28.01.2017.

5. Budżety gospodarstw domowych w 2015 r. Household budget survey in 2015. - Warszawa, Główny Urząd Statystyczny, 2016. - 294 s.

6. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc. - Дата доступа: 28.01.2017.

7. Zasięg ubóstwa ekonomicznego w Polsce w 2015 r. (na podstawie badania budżetów gospodarstw domowych) [Электронный ресурс]. // Główny Urząd Statystyczny. - Warszawa, 12.05.2015 r. - Режим доступа: stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5487/14/3/1/zasieg_ubostwa_ekonomicznego_w_polsce_w_2015.pdf. - Дата доступа: 28.01.2017.

8. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 года (статистический бюллетень) [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bul_zp_2015.rar. - Дата доступа: 28.01.2017.

9. Zatrudnienie i wynagrodzenia w gospodarce narodowej w 2015 roku. Employment, wages and salaries in national economy in 2015. - Warszawa, Główny Urząd Statystyczny, 2016. - 74 s.

10. Алампиев О. А. Особенности современной академической культуры студентов регионального вуза. / О. А. Алампиев. // Высшая школа: проблемы и перспективы: 12-я Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 22-23 окт. 2015 г. - 2015 г. - В 2 ч. Ч. 1. - Минск, РИВШ, 2015. - с.38-44.